

ЛІТЕРАТУРА

1. Радионова Л. А. Город как социальная система / Л. А. Радионова. – Харьков : ХНАГХ, 2008. – 99 с.
2. Мартянов В. С. Дискурс будущего уральских мегаполисов: к стратегии глобального города // Дискурс-Пи. 2013. №1-2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-buduschego-uralskih-megapolisov-k-strategii-globalnogo-goroda>)
3. Глобальный город: теория и реальность / Под ред. Н.А. Слуки. – М.: ООО «Аванглион», 2007. – С. 9-27.
4. Панкевич Н. Взаимодействие и трансформация правовых систем в процессе глобализации / Н. Панкевич // ПОЛИТЭКС. – 2010. – № 3. – С.115–132.
5. Pacione M. Urban Geography: a Global Perspective. London, New York, 2001.
6. ДэвидКларкМиргородов/глобальныйгород (Urban World/Global City) / D. Clark [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.library.com/urban-worldglobal-city-p-671584.html>
7. Сассен С. Город как призма для социальной теории: новые исследовательские перспективы / С. Сассен // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. –2013. –Том 13. – Вып. 4. –С. 74-100.
8. Ворота в глобальную экономику // под ред. О. Е. Андерссона и Д. Е. Андерссона; пер. с англ. –М., 200.1
9. Куйбида В. Новые смыслы Киева / В. Куйбида // «Зеркало недели. Украина»– №14. – 2016.

Шевченко В. И., студентка
факультета менеджмента

Науч. рук. – **Зинчина А. Б.**, ст. преп.

*Харьковский национальный университет городского хозяйства
имени А. Н. Бекетова, Украина*

СОЦАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ САМОУБИЙСТВ

Считается, что сам термин «суицид» стал использоваться суицидологами с момента опубликования в начале нынешнего века знаменитого исследования-эссе о самоубийстве французского социолога Эмиля Дюркгейма, сосредоточившего свое внимание в основном на сознательном характере феномена.

Сегодня суицидологи, как правило, определяют сознательный суицид как результат проявления дееспособной воли, когда страдающим лицом является сам активно действующий субъект, знающий об ожидающих его результатах и сознательно выполняющий план насилия. Перед нами, таким образом, обнаруживает себя феномен, который становится объектом пристального внимания философов, социологов и даже политиков.

Изучение феномена сознательного суицида приводит нас к однозначности понимания важности раскрытия не только сугубо индивидуальных корней суицида, но и усугубляющих явление массового самоубийства условий. То, что суицид давно и прочно занимает место среди

явлений демографического ряда, сегодня никого не удивляет, и было известно социологам еще в прошлом веке, но вот проблема поиска оптимальных форм поведения человека как одно из средств прекращения массового самоуничтожения в пределах технократически окрашенной культуры – это уже детище XX столетия.

У суицида в тех его формах, в которых мы застаем его в наше время, есть два плана изучения: доступная для статистики, социологии, юридической науки «поверхность» явления и скрытая от глаз таинственная индивидуальная природа. Исследователи первой половины XX века, которых трудно заподозрить в «сговоре», такие, как французский социолог Э. Дюркгейм, русский адвокат А. Ф. Кони, французский философ и писатель А. Камю считали причинами сознательного суицида сугубо индивидуальные и глубоко-личностные источники. Однако названные мыслители вставали в тупик перед массовидным характером этого явления в рамках христианской культуры, приобретшим особенно в XX веке характер «эпидемической» болезни всего человечества. Они же отмечали существование некоторых статистических констант этого феномена: исключительная возрастная устойчивость (от 19-20 лет до 35-40 лет – наиболее суицидальный возраст), время суток (с утра до полудня), сезон (весна), пол (мужское явление), заразительный и, как следствие, коллективный характер, преимущественно явление больших городов.

Если возраст, время суток, сезон и пол – факторы асоциального ряда, то массовидность, заразительность, городской характер суицида, безусловно, факторы, носящие социальную окраску.

В конце нашего века интенсивность суицида в форме «эпидемий» нарастает, что обнаруживает не только существование индивидуально-личностных корней этого феномена, но и ставит перед исследователем проблему усугубляющих явление массового самоубийства условий. Однако при этом необходимо учитывать специфику влияния на современное человечество искусственно созданной среды его обитания, которая не ограничивается только преобладанием урбанистической культуры, нарастанием экологического дискомфорта, подменой традиционных религиозных форм поведения человека нетрадиционными, но и включает в себя особого рода «гипнотизм» mass media.

Давление на человеческое сознание в век технического прогресса осуществляется с потрясающим воображение динамизмом и напором со стороны самых разных технических средств. Компьютерные игры снимают понятие греха о представлении ребенка о возможности убийства человека человеком. Кинематограф давно перестал быть «великим немым»: растиражированный во множестве видеопленок, он становится похожим на картофельные чипсы, от которых нельзя оторваться, пока не доешь до конца. Влияние телесериалов на наивное сознание не столь опасно, как изобилие некрофильской информации, которой пестрят политические новости. Нельзя сказать, что такого рода информация есть прерогатива одной страны, хотя,

безусловно, она опаснее для народов тех стран, которые оказались в ситуации «переоценки всех ценностей».

Исследования последних лет выдвинули перед современными суицидологами проблему о спорном понимании самоубийства как сугубо аутоагрессивного акта психически больного человека, убедительно указав на то, что значительная часть самоубийств совершается психически здоровыми людьми в результате социально-психологической дезадаптации личности в условиях «микросоциального конфликта». Необходимо отметить, что микроконфликт может стать макроконфликтом, если использовать оценку социальной регулируемости поведения личности, данную в начале нашего века Э. Дюркгеймом [1].

В частности, с точки зрения известного французского социолога, для защиты общества от всплесков массового суицида необходимо отчетливо представлять зависимость сознательного покушения на свою жизнь от степени социальной интегрированности личности. Имеется в виду как возможность жесткой, предельной регуляции поведения личности со стороны общества (например, наличие пенитенциарных учреждений – от тюрем до исправительных учебных учреждений; в древности – существование института рабства, в России – крепостничества), когда следствием выступает фаталистический тип самоубийства, так и слабая регуляция персонального поведения (заброшенность детей в семье. отсутствие уголовной наказуемости суицида в обществе), следствием которой является «аномический суицид» (особенно в среде подростков, эффект разобщенности, отчуждения). Обе крайности, по мысли Дюркгейма, одинаково опасны в плане провоцируемости сознательного суицида. Подтверждает данную мысль и существование как эгоистического, так и альтруистического характера самоубийства, которое совершают либо асоциальные личности, либо излишне интегрированные (например, солдат-самоубийца, бросившийся на гранату, спасая жизнь своего товарища).

Исследуя влияние социальных факторов, он ищет причины самоубийства во взаимодействии человека и общества, считая добровольную смерть следствием разрыва индивидуальных и общественных связей. Согласно концепции мыслителя, человек и общество постоянно находятся во взаимоотношениях и влияют друг на друга. Данные взаимоотношения определяются как солидарность, нарушение которой вызывает дисгармонию, дисбаланс, следствием чего и возникает желание покончить с собой. Равнодушное отношение общества к проблеме человека толкает его на самоубийство. В результате анализа проблемы самоубийства Э. Дюркгейм выделяет три вида самоубийств: эгоистический, альтруистический и аномический. К эгоистическим самоубийствам исследователь относит те случаи, когда человек утрачивает смысл жизни, перестает дорожить собственной жизнью. Этот вид самоубийств объясняется отчужденностью человека от общества, ощущением собственной ненужности, покинутости и одиночества. По мнению ученого, в наибольшей степени эгоистические

самоубийства распространены среди работников умственного труда и интеллигенции. Альтруистические самоубийства являются противоположностью эгоистическим. При таком самоубийстве человек полностью теряет свою индивидуальность, уникальность. Альтруистическое самоубийство характеризуется отсутствием у человека чувства самосохранения в связи с беспрекословным подчинением требованиям социальной группы, членом которой он является. Примером может послужить добровольное самосожжение жены в Индии после смерти ее мужа. Такой тип самоубийств присущ, в основном, древним цивилизациям, однако в отдельных случаях встречается и в современном обществе, например, отказ капитана покинуть тонущее судно. Аномическому виду самоубийств Э. Дюркгейм как социолог уделяет наибольшее внимание, так как считает его последствием кризисного состояния общества. Рост такого типа самоубийств наблюдается при нестабильном социально-экономическом положении страны, когда человек не может приспособиться к новым условиям жизни, то есть человек не в состоянии успешно пройти процесс социализации. Причиной такого вида самоубийства является возникновение в обществе аномии, которая представляет собой временное отклонение от норм единства и сплоченности, возникающее вследствие перехода от традиционного общества, менее развитого по своему уровню, к современному. Ученый отмечает, что в момент общественной дезорганизации общество оказывается временно неспособным проявлять нужное воздействие на человека. В обществе разрушаются традиционные стандарты и нормы, не будучи заменены новыми. В результате этого общество становится нестабильным, в нем развивается общее состояние дезорганизации, или аномия. В такой ситуации люди испытывают тревогу, дезориентацию, чувство неопределенности.

На наш взгляд, истоки проблемы суицида, описанные Э. Дюркгеймом, раскрывают ее сущность не в полной мере, поскольку отражают исключительно социальную природу, без учета личностных качеств человека. Общество создает лишь условия, подталкивающие человека на самоубийство, а решение о том, жить или лишать себя жизни, человек принимает лично, что является его индивидуальным выбором. Таким образом, самоубийство является не только социальным, но и психологическим феноменом. Поэтому при выяснении его причин учитывают и политическую ситуацию в обществе, и исторические особенности эпохи, и бытовые условия, в которых пребывал человек в последнее время перед самоубийством, национальные, религиозные, культурные традиции общества, к которому он принадлежал, а также психическое состояние его здоровья, смысл жизни и отношение к смерти.

Исследователи выделяют ряд социальных факторов-провокаторов сознательного суицида: урбанизация общества и как следствие ее — ослабление института семьи; раннее половое развитие подростков в городе; последствия непродуманной эмансипации женщин; влияние на сознание

средств массовой информации, а также характер вероисповедания и некоторые другие факты общественной жизни. Основным суицидальным показателем – количество осуществленных самоубийств на 100 000 жителей на определенной территории – очень высок как для стран с преимущественно неэпидемическим характером заболеваний, так и для стран с высоким. В Европе высокие показатели: 38-40 человек на 100 000 жителей в Швеции и Венгрии. Наблюдается рост суицидальных показателей в таких странах, как Польша, Австралия, Япония, Англия и др. В Украине этот показатель – 21.

Эксперты ВОЗ в результате многолетних исследований насчитали 800 мотиваций самоубийства и 83 способа его осуществления. Среди причин: 41% – неизвестны; 19% – страх перед наказанием; 18% – душевная болезнь; 18% – домашние огорчения; 6% – страсти; 3% денежные потери; 1,4% – пресыщенность жизнью; 1,2% – физические болезни.

Предпочтительные способы самоубийств могут сильно отличаться, в зависимости от региона. Так, в индийском штате Пенджаб более половины самоубийц умирает под колесами поездов, в Шри-Ланке 91 % самоубийств совершаются с применением инсектицидов. Большинство самоубийц выбирает повешение как способ ухода из жизни. В США, где оружие легкодоступно, 60% самоубийц умирает именно от пули. В Канаде, где оружие менее доступно, с его использованием происходит 30% суицидов. А в Австрии, где торговля оружием запрещена – всего 4%. От передозировки лекарственных средств погибает 15-18% самоубийц. В Китае, большой процент самоубийц кончает с собой с помощью пестицидов, где они легкодоступны. Считается, что большой процент фатальных ДТП с единственной жертвой – фактически суициды.

Труднодоступность потенциальных орудий самоубийства снижает уровень суицидов. Так, когда в Англии перешли с ядовитого коксового газа на менее токсичный природный, уровень самоубийств снизился на треть, а число самоубийств с помощью газа упало с 2368 до 11 за год [2].

Для профилактики самоубийств большое значение имеет выяснение состояния эмоционально-волевой сферы человека, покончившего с собой, его психическое отношение к предстоящему суициду. Поскольку самоубийство – деяние умышленное, то, прежде чем говорить об их предупреждении, необходимо рассмотреть мотивы и причины самоубийств.

Сегодня существует Международная ассоциация по предотвращению самоубийств, по рекомендации которой во многих городах мира и нашей страны были созданы службы предупреждения самоубийств. Это новая форма организации медицинской и социально-психологической помощи людям, нуждающимся в квалифицированном совете или медикаментозном лечении. Службы ориентированы на широкие круги населения и в первую очередь на лиц, испытывающих состояние психологического кризиса, людей, подверженных влиянию стрессогенных факторов и являющихся потенциально суицидоопасными.

Одним из главных принципов деятельности служб является их анонимность. Сознание, что личные, мучительные для человека вопросы не получают огласку, делает пациента более раскованным, облегчает установление с ним контакта. Неукоснительно соблюдается еще один принцип, рекомендуемый международными суицидологическими организациями, – подразделение службы не должно располагаться на территории психиатрических учреждений. Это устраняет барьер, мешающий человеку обратиться к психотерапевту. Ведь нередко такому шагу препятствует страх быть услышанным психически больным, быть поставленным на психиатрический учет.

Службы могут быть укомплектованы как добровольцами, так и специалистами-психотерапевтами. Главное преимущество службы состоит в том, что ее основные звенья действуют не автономно, а объединены в систему. Структурные подразделения – «телефон доверия», кабинеты социально-психологической помощи, кризисные стационары — имеют преемственную связь и координируются центром.

Украинские специалисты подчеркивают, что в нашей стране вопросы сбережения психического здоровья населения Украины как способ предотвращения самоубийств (не только как чисто медицинская и психиатрическая проблема, но и как проблема социальная) должны рассматриваться в общегосударственном масштабе. И задумываться о том, почему украинцы в последнее время всё чаще выбирают смерть, должны не только врачи, но и чиновники, и даже – иногда – правоохранительные органы. На фоне таких неутешительных выводов отрадным является лишь тот факт, что каждую секунду в мире рождается трое детей.

Обобщая вышесказанное, можно сказать, что загадка смерти всегда будет волновать человечество. Наверное, и в самом гуманном обществе обстоятельства будут приводить людей к опасной черте. Но, опираясь на неповторимую ценность каждой человеческой жизни, общество может помочь любому выработать жизнеутверждающее мировоззрение, проникнуться верой в великое предназначение человека. Одна смерть – это смерть, а тысячи смертей – это статистика. Конечно, добровольный уход из жизни человека его неповторимая личная трагедия. Но когда уходят из жизни гениальные люди, олицетворяющие эпоху, это трагедия и всего общества в целом. Таким образом, «качественное наполнение» приведенных статистикой ужасных цифр делает их еще страшнее. Да, хотя среди самоубийц много людей опустившихся, подверженных алкоголю и наркомании, просто психически больных, но в первую очередь от нас уходят люди порядочные, с сохранившимся чувством чести, долга, собственного достоинства. Можно ли что-то сделать, чтобы как-то удержать человека у последней черты? Можно. Изменить условия жизни людей. Перейти от бесконечных разговоров о равных возможностях для каждого к созданию реальных условий, эти возможности обеспечивающих. Добиться того, чтобы в своей стране, на своей улице, в своем доме человек чувствовал себя

защищенным. Люди просто не верят, что их кто-то или что-то защитит. Самоубийство – свидетельство всё возрастающей разобщенности людей. Когда связи человека с миром слабеют, один ищет компенсации в алкоголе, другой в наркотиках, а третий начинает думать, что он этому миру больше не нужен. И уходит из него. Потеря эта невосполнима, ведь с каждым человеком исчезает безвозвратно целая Вселенная.

Ведь в конечном счете большинство людей уходят из жизни потому, что чувствуют себя в этом густонаселенном мире одинокими. Переживая острый нравственный кризис, который обычно предшествует самоубийству, они в особой степени нуждаются во внимании окружающих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд. Пер. с франц. / Э. Дюркгейм. – М. : Просвещение, 2004. – 375 с.
2. Статистика самоубийств [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://lossofsoul.com/DEATH/suicide/statistic.htm>. – Название с экрана.

Шеховцова В. О., студентка
факультету менеджмента,

Наук. кер. – **Зінчина О. Б.**, ст. викл.

*Харківський національний університет міського господарства
імені О. М. Бекетова*

СІМ'Я ЯК ІНСТИТУТ ПОЛІТИЧНОЇ СОЦІАЛІЗАЦІЇ ОСОБИСТОСТІ

У нормальному цивілізованому суспільстві політика здійснюється для людей і через людей. Яку б значну роль не відігравали соціальні групи, масові суспільні рухи, політичні партії, в кінцевому рахунку, їх головним суб'єктом виступає особистість, бо самі ці групи, рухи, партії та інші організації складаються з реальних особистостей, і тільки через взаємодію їхніх інтересів і волі визначається зміст і спрямованість політичного процесу.

Становлення особистості як суб'єкта політики відбувається поступово у міру соціального дозрівання людини, в процесі її політичної соціалізації. Коротко можна сказати, що політична соціалізація – це перш за все вступ, вростання особистості в світ політики: формування політичних уявлень, орієнтацій і установок, придбання навичок політичної участі, входження в певну політичну культуру. І найголовнішу роль в формуванні особистості відіграє сім'я. Сім'я – це мала група, члени якої пов'язані шлюбними узами або родинними відносинами, спільним побутом і взаємною відповідальністю. Сім'я є осередком суспільства, а значить важливою частиною держави.

Сім'я має великі переваги в соціалізації особистості в порівнянні з іншими соціальними інститутами завдяки особливій морально-емоційній, психологічній атмосфері любові, турботи, поваги, чуйності. Завдяки тому, що в сім'ї складаються найтісніші і близькі стосунки, які можуть існувати